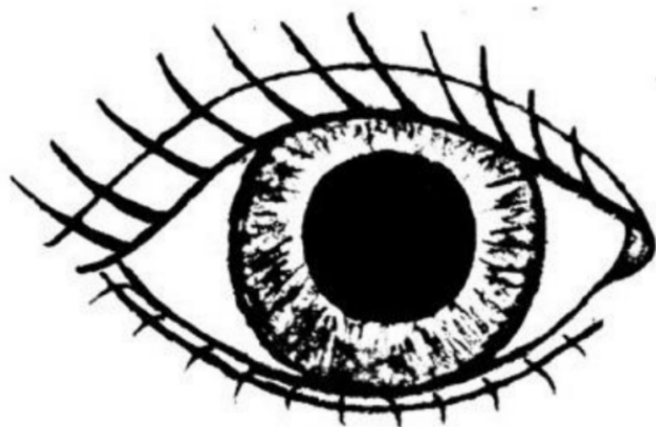

Голоса

Гаврин Игорь

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

Игорь Гаврин

Голоса

«Автор»

2020

Гаврин И.

Голоса / И. Гаврин — «Автор», 2020

Голоса - дебютная работа Гаврина Игоря. Произведение написано в жанре "Современная проза" с элементами фантастики. Читателю предлагается окунуться во внутренние миры людей, построенные на их собственных мыслях. Наши головы - большие коробки, которые хранят в себе безумное количество различной информации. Что именно является важным решать только нам самим...Содержит нецензурную брань.

© Гаврин И., 2020

© Автор, 2020

Содержание

Глава 1. Темнота	6
Глава 2. Самый счастливый человек	10
Глава 3. Больница	16
Глава 4. Кофе и сигареты	18
Глава 5. Голос	22
Глава 6. Звонок	27
Глава 7. Бергер	29
Конец ознакомительного фрагмента.	31

Игорь Гаврин

Голоса

Всё должно начинаться последовательно...

*Убивать и помиловать, как же,
У всего есть на свете причина,
Может просто закрыться руками?
Испариться из этого мира.*

*Быть ничтожным, как облако пыли,
Быть невидимым злыми глазами,
Оставаться всё время собою,
Продолжать закрываться руками.*

*Словно птица, в небе кружиться...
Никому нет до этого дела.
Да, я просто хочу раствориться,
И покинуть ненужное тело.*

Глава 1. Темнота

Меня окружает темнота.

Открытые глаза совершенно не помогают справиться с этой проблемой. Разумеется, возникает вопрос о наличии глаз. Невозможно совершать моргающие движения.

Что это? Ночь?

Нет.

Скорее, пространство, в которое попала моя сущность. Каким образом это произошло, и что делать дальше, я не знаю.

*Все подышают на этой планете:
Гибнут животные, гибнут и дети,
Гибнет улыбка и с ней вместе смех,
Умер и я, в ожидании всех.*

Эти четыре строчки – первое, что пришло мне в голову, если бы она у меня была. Я – маленькое облачко, спрятанное в пустоте.

Можно попробовать придумать хоть что-то, чтобы избежать полного одиночества и не сойти с ума.

Тем не менее, грустные мысли не перестают меня покидать.

*Я думал, что ты рядом,
Но было слишком тесно.
Я думал, что мы вместе,
Но нет такого места.*

*Я в полной тишине,
Я полностью потерян.
Ведь я лежу в земле,
Забывший просто всеми.*

Несколько секунд интенсивной мозговой деятельности – и темноты больше нет. Теперь меня окружает свет и пустота.

Я попробовал посмотреть на свои руки, но не смог их увидеть. То же самое было и с ногами, полностью с моим телом. Его нет.

Предстоял очередной мозговой штурм. Либо всё это сон, который слишком долго длится, либо я не являюсь материальным в этом странном месте. Остались лишь крупички моего сознания, сгруппированные в одно целое, составляя при этом полностью функционирующий разум человекоподобного существа.

Почему так происходит?

Где я нахожусь?

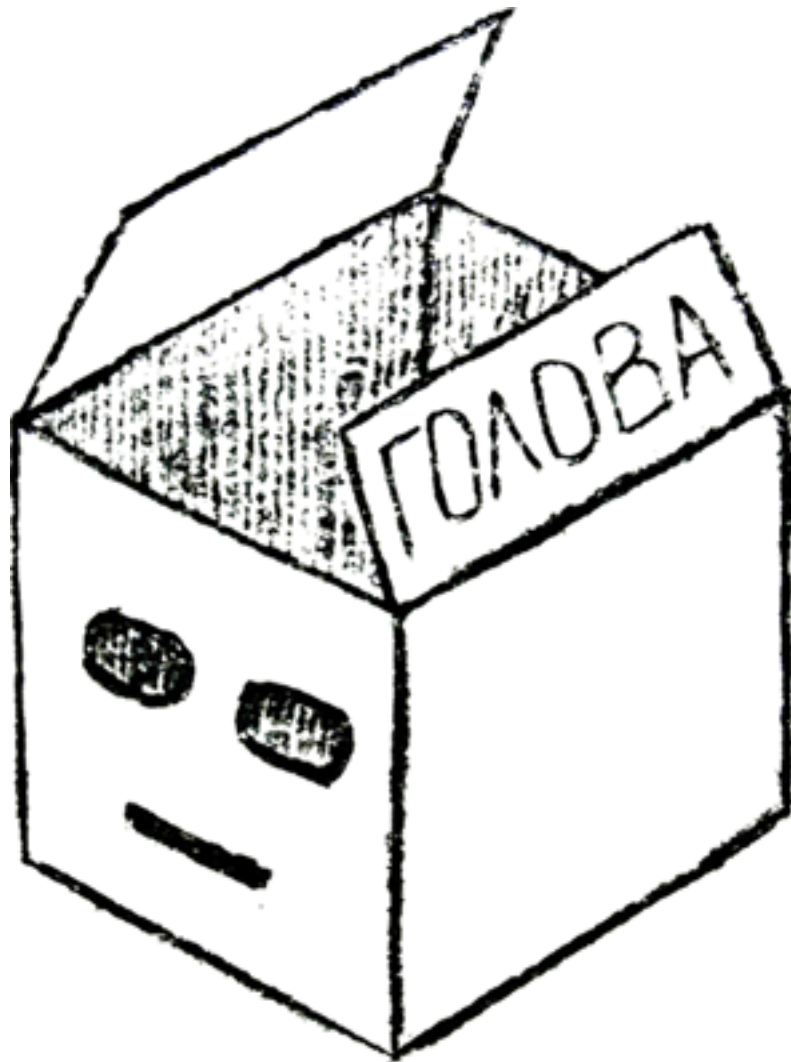
Все эти вопросы можно перенести на второй план. Только потому, что я не знаю главного.

Я не знаю, кто я такой.

*Что делает смех?
Что делает грусть?
Они заставляют меняться,
и пусть.*

*Я раньше был кем-то,
Теперь я никто.
Я призрак,
Я облачко в красном пальто.*

Мне не нужно моргать. У меня нет глаз. Этих круглых водянистых шариков, позволяющих воспринимать информацию зрительно. Нет ушей, чтобы что-то слышать. Нет конечностей для перемещения. Нет специальной коробки для сохранения полученной информации.

Хотя бы, такой.

Но есть разум. И по-прежнему остаётся свет, который сменил тьму всего по одному моему желанию.

Может быть, я бог, у которого есть шанс сотворить заново все мироздание? Возродить упавшие в забвение, уничтоженные цивилизации, а также открыть новые миры.

Может, это и так, но мне совершенно надоело висеть в непонятном месте без совершения каких-либо действий.

Я снова задействовал своё воображение, как это было сделано ранее с темнотой и светом, только теперь моей целью стало создание небольшого участка земли, который бы просто висел в воздухе.

Скажем, 100 на 100 метров.

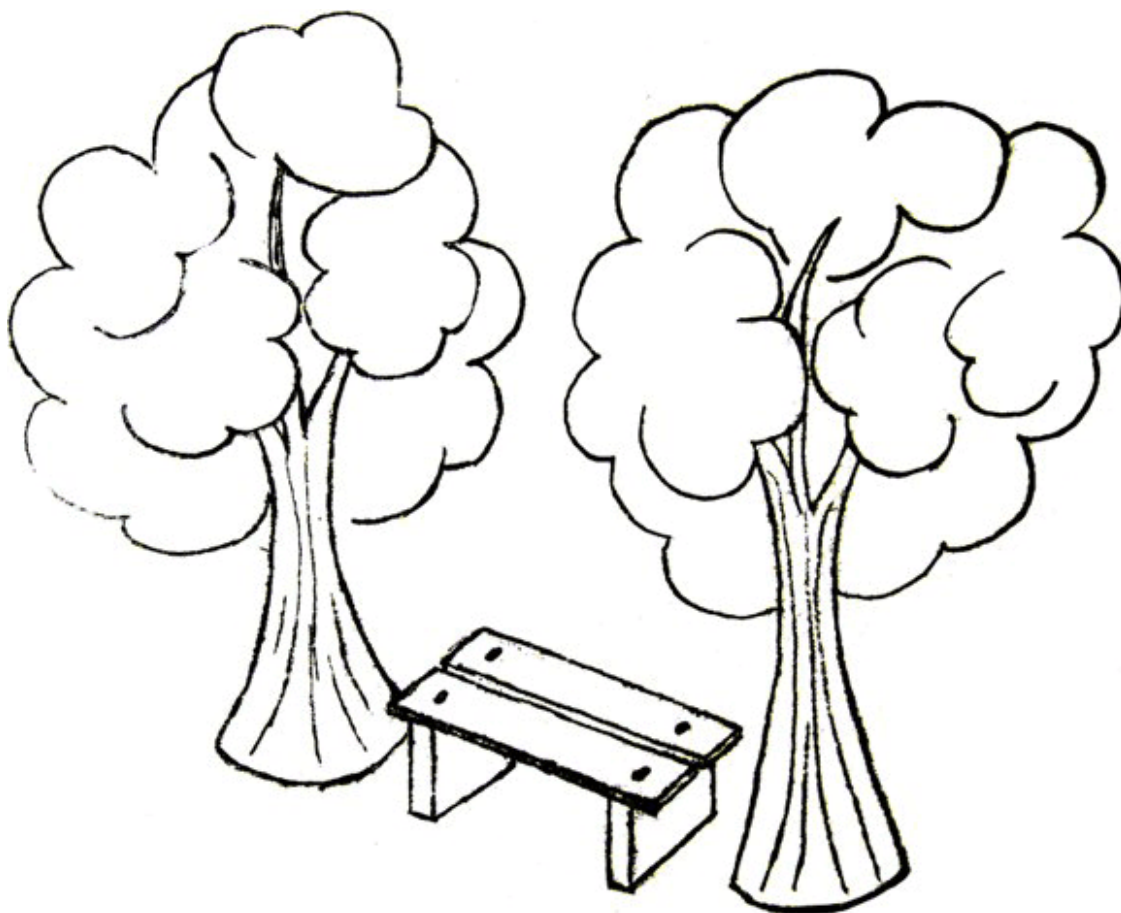
В середине этой плоскости должна располагаться лавочка.

Это такое изобретение, на которое можно присесть и подумать. Сейчас для меня оно просто незаменимо.

Рядом с ней, этой лавочкой, должно находиться два дерева.

Два торчащих кола прямо из земли мною придуманного участка. Макушки этих кольев должна окружать листва.

Выглядело бы все это шедевральное творение примерно так.

Таким оно и предстало перед моими, еще не придуманными, глазами.

Конечно, следующий шаг – это создание себе тела. Просто необходимо осязать все плоды созданного мною шедевра дизайна и архитектуры.

Должен быть полный боевой комплект, а не просто облачко в красном пальто.

Так, какого я буду пола? Пускай будет мужской. Две ноги, две руки. Тело, содержащее все необходимые внутренности в правильном порядке. Голова, только не в форме коробки, пускай это будет овал. Растительность в виде волос.

Теперь это я, человек, который оказался в полностью пустом пространстве рядом с лавочкой и двумя деревьями.

– Ты должен меня впустить.

Эта фраза первая, которая появилась у меня в голове после создания себе тела.

Нет, мне это было не нужно.

«Кто я такой и зачем я здесь нахожусь?» – только эти вопросы не давали мне покоя на данный момент.

Тело, которое я себе придумал, было среднего роста, для существа, которое называется человек.

Сложение костей и жиров можно назвать худощавым. Отличитель мужского пола также присутствовал.

Постепенно захотелось придумать себе одежду.

Пусть это будут легкие штанишки, тапочки и футболка с изображением оранжевого шара.

Теперь я могу спокойно присесть на лавочку и погрузиться в череду своих мыслей.

Если я бог, то на мне лежит огромная ответственность по сотворению всего сущего. Мысли о том, что это сон, ни на секунду не покидают меня.

Сейчас у меня есть глаза, и для того, чтобы полностью погрузиться в себя, мне их необходимо просто закрыть.

Опять темнота...

Глава 2. Самый счастливый человек

Да, конечно, я помню, с чего всё начиналось...

Проснулся рано утром, по-моему, было около шести утра. За окном стояла пасмурная погода, поэтому настроение резко приподнялось.

Ещё бы, сегодня же 7 июля.

Первое, что мне довелось совершить этим утром – посмотретья в зеркало.

Скажу вам, это было самое необычное принятие водных процедур за всю мою жизнь.

Лицо, которое находилось в отражении, зачем-то подхихикивало и улыбалось мне.

Казалось, что маниакально-депрессивный синдром, преследующий мой организм, подошёл к своему логическому завершению, но мне безумно не хотелось терять его.

Быть полностью погружившимся в череду своих удивительных мыслей куда приятней, чем ощущать себя счастливым.

Я отношусь к очень логичному типу людей. Мне всегда должна быть ясна причина своего состояния, а вот наблюдать в отражении эту безумную улыбку было как-то странно.

Я пытался напрямь все извилины своего мозга, чтобы хоть как-то понять, что же всё-таки со мной творится.

Может, причиной послужил сон, который продемонстрировал мне одну из версий безмятежно надвигающегося апокалипсиса?

Да, да. Мне часто снятся такие сны.

Иногда даже начинаешь теряться и не сразу осознаёшь тот факт, что ты уже проснулся.

Тем не менее, я продолжал стоять в ванной и смотреть на счастливого себя.

Временами появлялось чувство страха и неопределённости.

В голову постоянно лезли мысли о том, как же я смогу теперь пойти на работу.

Представляете, что может сделать со мной общество, если увидит счастливого человека?

Зубная щётка предательски чистила мой рот, уничтожая весь налёт, образовавшийся за ночь, делая улыбку более яркой.

Тем временем по радио, которое я использую, в основном, в качестве будильника, передавали какие-то новости.

Кто-то кого-то убил, кто-то кого-то съел, кто-то зачем-то куда-то улетел.

Бред.

Неужели это кому-то интересно?

Точно не мне.

Дальнейшее утреннее прослушивание радио сводится только к получению информации о времени.

Сейчас уже 7:30.

Это говорит о том, что пора выходить и идти в то место, которое большинство из нас называет бременем для вынужденного существования на этой никчёмной планете.

Костюм, туфли и рубашка с коротким рукавом.

Всё это было подготовлено мной ещё вчера, когда я ненавидел мир, так же, как и любой из вас.

Желание отбросить все комплексы и пойти на работу в менее привлекательном наряде было очень велико, но единственное, на что я смог решиться – это надеть зелёные носки.

Почему-то они мне показались самыми подходящими для сегодняшней среды.

Да, сегодня была среда, и 7 июля.

Утреннее печенье и кофе наотрез вылетели из головы, зато первая выкуренная сигарета внушала ещё больший оптимизм к происходящему.

Это и правда было странно, ведь в глубине души я понимал, что радоваться совсем нечему.

В процессе употребления никотина моими лёгкими я погрузился в увлекательные воспоминания, которые повествуют о появлении у меня этой ужасной привычки.

Перед глазами появился маленький мальчик и его друг, которые считали, что выпускать табачный дым из своих ртов очень вредно.

А вот выпускать дым, который поступал в наш организм из самодельных трубочек, это нормально.

Первый наш опыт был реализован с помощью крапивы и мяты.

Высушенный стебель крапивы шёл за основу.

Его, соответственно, мятой мы и забивали.

Вкус был неопишимо приятный, а ощущения просто неповторимые.

С чем бы сравнить...

Пускай будет с сексом.

Последующие разы нашего курения были не столь увлекательны и интересны.

Следующим шагом на пути к здоровому образу жизни стало приготовление более жёсткой трубки.

Её толщина была такой, что еле влезала в наши маленькие детские рты.

Когда же мы её курили, то представляли дорогую кубинскую сигару.

Результатом было опалённое горло, но было весело.

Вот и сейчас я стою, курю и улыбаюсь.

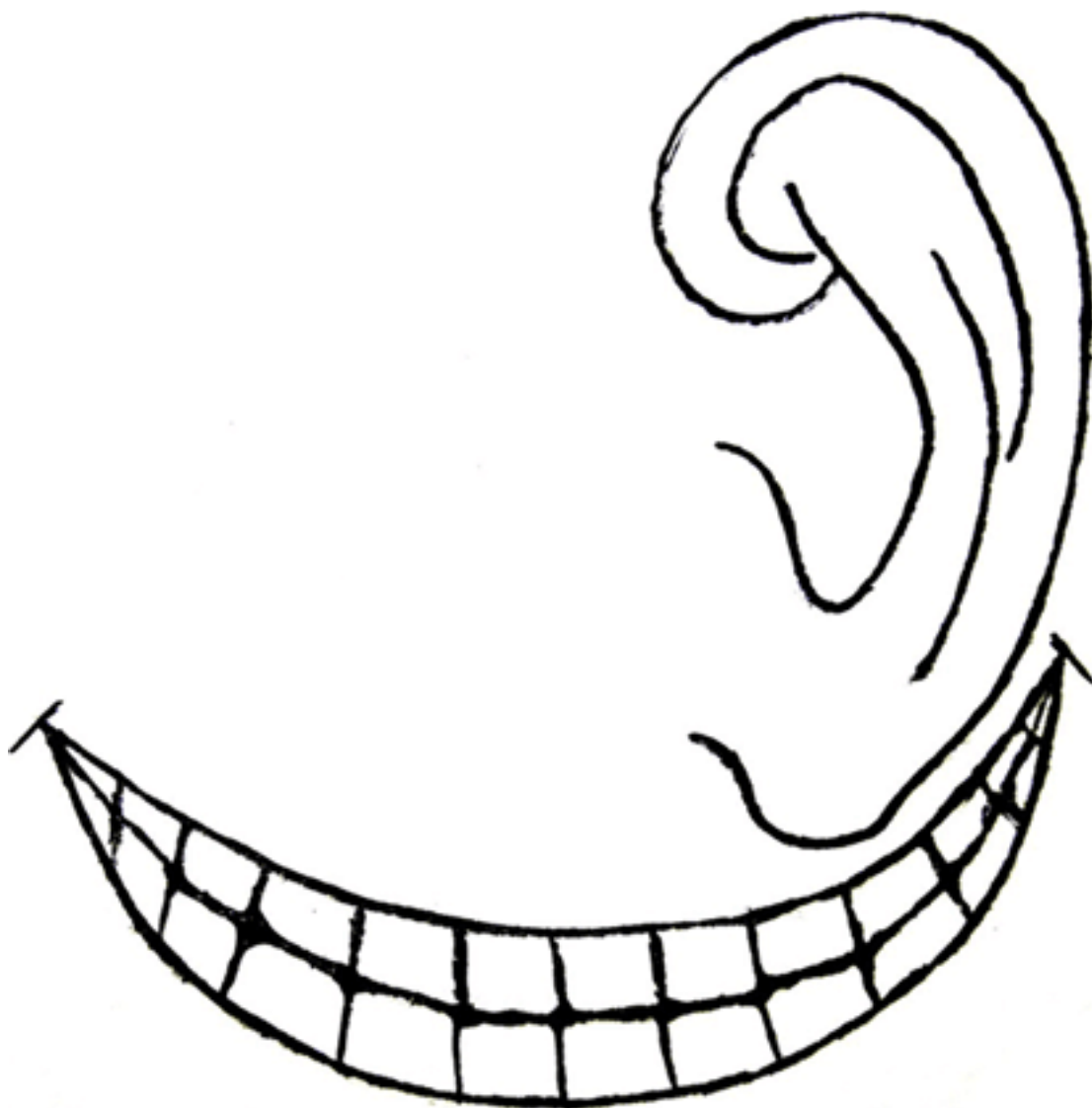
Идиотизм.

«8:00», прокричало радио.

Вот и всё, пора выходить на свою монотонную работу.

По идее, должно было стать грустнее, и я бы вернулся в своё прежнее состояние, но, почему-то, вдруг появилось желание поскорее оказаться там.

Тем более зелёные носки, обутые в чёрные туфли, опять вернули мою улыбку до ушей.

Вот так выглядело это безумие.

Страшно было даже представить, как люди будут реагировать на человека, который с такими выбеленными зубами будет идти им навстречу.

Собственно, сборы были закончены.

Оставалось только повернуть ключ входной двери.

Кстати, я забыл вам сказать о самом главном.

Вот так выглядел мой носок.

Почему я не надевал эти носки раньше?

Да и вообще, как ко мне, предсказуемому и обычному человеку, могла попасть в гардероб эта странная парочка тканевой оболочки для ног?

Если я не ошибаюсь, то в тот день я катал тележку по большому магазину, в котором есть всё.

Комплект этих зелёных носков шёл в качестве подарка к соку, сделанному из химических элементов, имитирующих вкус фруктов, и по очень привлекательной цене.

Зелёный цвет был, пожалуй, единственным натуральным в этой бессмысленной покупке.

Сегодня эти носки на мне.

Выход из подъезда собственного дома для меня прошёл без приключений.

Я где-то читал, что хождение по ступенькам увеличивает жизнь человека, поэтому лифт было решено отменить.

Спуск с девятого этажа мне явно прибавил сил и ещё больше повысил настроение.

Теперь я пытался рассчитать, на сколько же минут я оттянул свою кончину.

Результат оказался 10 минут и 18 секунд.

Как вы думаете, сколько в моём подъезде ступенек?

Двор, в котором мне посчастливилось находиться в данный момент, постепенно наполнялся молодёжью, у которой точно не было никаких забот и проблем, как и у меня сейчас.

Они пинали мяч, бегали друг от друга, играли в прятки, веселились, но я был круче их.

У меня были зелёные носки.

За пределами двора город представлялся в своём обычном мрачном виде.

Все куда-то спешили, толкались.

Наконец, появилась возможность понаблюдать за всей этой серой массой, движущейся в неопределённом направлении.

Опять приступ страха и нервное закуривание сигареты.

Слава богу, всё обходится, меня никто не замечает, поэтому движение до остановки маршрутного транспорта заканчивается успешно.

Что же из себя представляет этот маршрутный транспорт?

В первую очередь, это автобусы.

Их можно воспринимать только как большие коробки на колёсах, неудобные, постоянно забитые под завязку людьми.

Я всегда был против автобусов.

Конечно, не из-за их массивности.

Контингент всегда оставлял желать лучшего.

Также “тепло” я относился и к троллейбусам, этим рогатым животным на колёсах, и трамваям, не менее рогатым, но на рельсах.

Оставалась последняя альтернатива – маршрутное такси.

В сущности, это был миниатюрный автобус вместимостью 14–15 человек.

Ценой от другого транспорта он особо не отличался, что не убавляло конкуренции каждое утро перед работой на остановке.

Человек 50–60 пытаются поймать себе маршрутку.

Я отошёл на несколько шагов, чтобы в полной мере насладиться этой прекрасной картиной.

Но всё прекрасное быстро надоедает, и приходится продолжать своё движение вперёд.

Сегодня я добирался до работы на такси.

Догадайтесь, какого оно было цвета.

Конечно зелёное.

А что может быть прекраснее, чем томный душный коридор в здании по дороге к собственному офису?

Естественно, люди, загруженные папками с документами, которые как насекомые, торопятся в разные стороны.

Очереди клиентов и недовольная охрана тоже радуют глаз.

Кстати, я сам уже в кабинете и начинаю доставать эти же папки и прочую ерунду.

Желание что-то кардинально изменить в скучном рабочем графике, которого я придерживался на протяжении семи лет, сильно возросло и направило меня к умной машине для измельчения бумаги.

Как же классно она всё это делает, нарезает и шинкует.

Процесс уничтожения бумаги лишь забил ещё один гвоздик в табличку радости, находящуюся у меня внутри.

На этой мажорной ноте трудовой день мной было решено завершить и пойти заниматься чем-нибудь действительно интересным.

Свою голосающую трубку под названием “мобильный телефон” было решено предусмотрительно забыть на работе.

И, обжигаясь тёплым летним солнцем, я направил свои ноги в сторону парка.

Кто-то сказал, что уже 14:00.

Как же быстро летит время.

Обед, насколько я помню, было решено заменить сладкой ватой, а место следующего базирования – обычной лавочкой.

На мгновение мне показалось, что время замедлило свой ход, а потом снова ускорило.

Я принялся наблюдать за случайными прохожими. Пытался по обрывкам фраз вникнуть в их разговоры, понять проблемы, которые окружают с ног до головы этих людей.

Да...

Почему-то у всех были проблемы.

За всё время моего ожидания я не встретил ни одного счастливого человека, и это стало разочарованием.

Мне хотелось увидеть хотя бы одну улыбку, как у меня. Того, кто смог за одну ночь лишиться всех своих проблем.

Желание возрастало до невысказанных пределов, и я стал представлять у себя в голове картину, изображающую меня самого.

Интересно было представлять то, как я сижу и смотрю на всё окружающее.

Каким же было моё удивление, когда что-то внутри меня как будто выпрыгнуло из тела, и я вспарил прямо над своей головой.

Обзор, который мне открылся сейчас, оказался великолепным и вдохновляющим.

Я попробовал подумать о том, что нужно помахать руками, и тело послушно выполнило задуманное.

Потом мне захотелось поставить себя на ноги.

Это получилось, но не с первого раза.

Оказывается, управлять собой дистанционно не так уж и просто.

Я помню, как пришёл домой, осматривая окружающие меня вещи со всех направлений...

– Вы помните, как вы попали в больницу?

– Ещё пока нет, доктор Котов.

– Ну что вы, называйте меня просто, Том... И последний вопрос на сегодня. Ваше полное имя.

– Я, конечно, не уверен, но вроде бы Трейси Скипер.

– Хорошо, Трейси. Теперь тебе следует отдохнуть.

Глава 3. Больница

Город с названием «З».

Что же это было за место?

Основное разделение приходилось на три административных района, причём, довольно наглядно, с помощью реки Теска.

Население составляло более 600 тысяч человек.

В пределах города находился завод по переработке драгоценных металлов, в большей степени, золота.

Таким образом, легко можно было догадаться, что граждане не бедствовали, а благоустройство находилось на самом высоком уровне.

Криминальная составляющая, естественно, присутствовала, но доблестные органы правопорядка хорошо умели делать своё дело.

Не только борцы за справедливость прославляли город «З».

Одним из главных предметов гордости этой местности было высокое развитие медицины.

Психиатрическая больница Дона Айвера – одно из самых высококвалифицированных мест в мире для лечения больных любой сложности.

Она также является центром исследования феноменов, которые происходят с людьми, но не поддаются обычному описанию.

Это было большое четырёхэтажное здание оранжевого цвета, возведённое в 20-е года прошлого века.

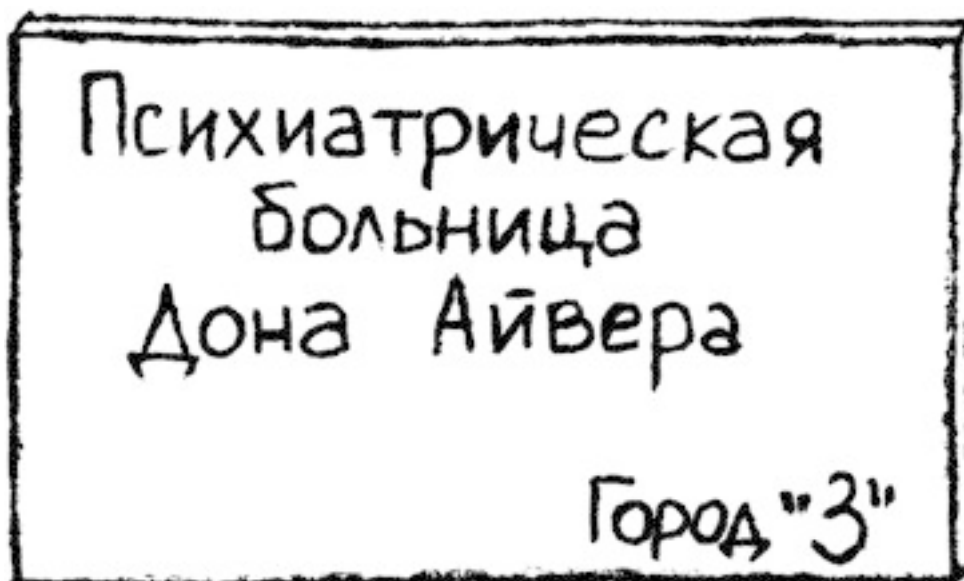
Несмотря на свою старость, здание постоянно подвергалось реконструкции и выглядело под стать любому современному строительному объекту.

Помимо медицинской важности оно также составляло историческую ценность города.

К больнице прилегала большая территория, на которой были расположены парк для прогулок и различные строительные сооружения, которые не имели особого значения.

Вся территория была окружена высоким бетонным забором.

Вот такая табличка висела перед этим величественным зданием.

Работники этого заведения, врачи, медсёстры и другой персонал обычно любили говорить:

– У нас как за каменной стеной.
– Дорогая, я поехал в крепость, на работу.
Вот так они говорили.

Больница включала в себя большое количество различных отделений, возглавлял одно из которых молодой врач Том Котов.

Том был человеком невысокого роста и худощавого телосложения.

Его возраст составлял 12500 дней.

Том был трудоголиком.

Работал практически без выходных, отдавая себя полностью любимому делу, о чём свидетельствовало наличие больших мешков под глазами.

Следует отметить, что, независимо от нагрузки, этот человек был очень опрятный и всегда следил за собственным гардеробом.

Но общительность с персоналом не являлась его коньком.

Да и друзей у Тома практически не было.

Движение этого человека к столь ответственной должности началось с поступления в медицинский колледж.

Том всегда имел заинтересованность к людям с больной психикой.

Неудивительно, что путь Тома от студента колледжа до врача в одной из самых престижных больниц в мире дался без особого труда.

Неудивительно было и то, что ему всегда попадались самые сложные больные.

Одним из таких пациентов был некий Трейси Скипер.

Трейси по внешнему виду мало чем отличался от Тома.

Такое же телосложение, такой же тёмный цвет волос.

Единственное – внешний вид Трейси говорил о том, что он моложе, правда, никто не знал насколько.

Само попадание этого человека в больницу было, своего рода, феноменом.

Одним дождливым осенним вечером дверь областной больницы города «З» распахнулась, и Трейси сам подошёл к окошку регистратуры новых пациентов.

Взгляд у него был очень странным, казалось, что зрачки просто отсутствуют.

– Я дома, – сказал он и упал в обморок.

Трейси подключили к аппарату жизнеобеспечения.

Первое обследование не помогло поставить диагноз вновь прибывшему больному.

Его тело было идеальным, как в учебниках по анатомии.

Мозг, желудок, почки, печень – всё работало как нужно, разве что Трейси находился в коме.

При нём не оказалось никаких документов, и даже правоохранительные органы не смогли помочь с установлением его личности.

Примерно пару месяцев он пролежал в таком состоянии.

Врачи старательно поддерживали его жизнь, но потом поступил приказ отключить этого бедного парнишку.

Во время самого отключения произошло чудо, и Трейси пришел в себя.

Рассказанная им история была о том, как он внезапно стал счастлив.

Удивительно было и то, что больше он ничего не помнил: ни то, как добрался до больницы, ни даже то, как его зовут.

Временная амнезия – такой поставили первый диагноз.

Решением стал перевод пациента в больницу Дона Айвера.

Именно таким образом и пересеклись его пути с доктором Томом Котовым.

Глава 4. Кофе и сигареты

Каждое утро Трейси начиналось одинаково. Пациент просыпался и спрашивал, где он. Как будто его голова была полностью очищена от всех воспоминаний.

В больнице Трейси дали прозвище «Счастливец».

Том не сразу обратил внимание на этого больного. Что может быть необычного у человека, потерявшего память?

Их первая встреча произошла совершенно случайно в коридоре отделения, в котором находился Трейси.

Это произошло спустя месяц после его перевода в больницу.

Их глаза пересеклись. Взгляд Трейси был полностью потерянный и пустой. Тем не менее, в нём было что-то манящее, что на протяжении всей последующей недели не выходило у Тома из головы.

Сам от себя такого не ожидая, Том обратился к начальнику больницы, доктору Руперу, с просьбой перевести пациента в своё отделение.

Именно так и состоялась первая официальная встреча Тома и Трейси.

На тот момент Трейси ещё не знал своего имени, и единственное, что он мог рассказать, – это историю о том, как стал самым счастливым человеком. Практически весь персонал больницы уже знал эту историю наизусть, но с появлением Тома в жизни больного постепенно стали появляться новые факты.

Таким образом, выяснилось имя.

Каждый день доктор выслушивал Трейси, и каждый день его история становилась на одну деталь или событие больше.

Последней такой деталью было покидание им собственного тела, что также очень заинтересовало Котова.

Естественно, все свои сеансы доктор проводил с Трейси наедине, без постороннего вмешательства, и записывал для себя на видеокамеру для дальнейшего изучения странного недуга.

Иногда Том консультировался со своими коллегами, но результатов это никаких не приносило.

Собирая по крупицам информацию, доктор рассчитывал подобрать ключ для того, чтобы открыть разум своего больного.

Нужно было постараться изменить подход, привнести что-то новое в их общение, но это было сделать совершенно непросто.

Один неверный шаг – и Трейси замыкался в себе.

Оставалась только тишина.

Спустя какое-то время Том подобрал комбинацию слов, которые действовали для Трейси как катализатор. Это было довольно странно, но давало свои плоды.

Сегодня Том хотел привнести ещё одно новшество в свою беседу.

Больного приводили к Тому примерно около 11 утра.

– Как ты живёте, Луна, – начал свой диалог высококвалифицированный врач.

– Спасибо, доктор Том, сегодня мне хорошо спалось.

– Ту ручка помнишь вверх?

– Да, Трейси Скипер... Вас я тоже помню, мистер Котов, – ответил Трейси.

Это был один из знаков, после которого доктору можно было начать говорить нормально.

– Ты догадываешься, о чём мы будем сегодня говорить? – спросил Том.

– Боюсь, что нет, – печально вздохнул Трейси.

– Ты помнишь, чем тебя сегодня кормили?

– Давали кашу и курицу. Ну вы, наверное, знаете. Каша, она же крупа, является кормом для птиц, а наличие курицы на моей тарелке свидетельствует о том, что мы находимся на следующем этапе пищевой цепочки.

Том улыбнулся.

– Ты можешь вспомнить то, что тебе сегодня снилось? – осторожно спросил доктор.

Трейси немного занервничал и отвернулся от Котова.

Этот день предвещался в очередную неудачу, но поведение Трейси сегодня было немного необычным.

Нужно было действовать, и врач это знал.

– Каждое твоё утро начиналось с кофе и сигареты, – начал Том.

Трейси посмотрел на него таким же пустым взглядом, каким он был во время первой их случайной встречи.

На столе у Тома уже была приготовлена кружка, наполненная кофейным напитком, и стояла пепельница с открытой пачкой сигарет.

Доктор протянул данные предметы Трейси.

Взгляд больного на этот раз излучал удивление, но он не отвернулся, а, наоборот, взял в руки кружку, а также закурил предложенную ему сигарету.

Сделав несколько затягиваний табачным дымом и выпив пару глотков, Трейси на некоторое время закрыл глаза.

Прошло около минуты, после чего он начал говорить.

– Мне было очень страшно, я боялся остаться один, – начал он.

– Появлялись люди и пытались мне что-то рассказать, они угнетали меня, заставляли почувствовать себя одиноким...

Мне даже кажется, что это были и не люди вовсе, а какие-то существа, которые хотят залезть ко мне в мозг и что-то там сделать.

Я пытался убежать от них, но это не представлялось возможным.

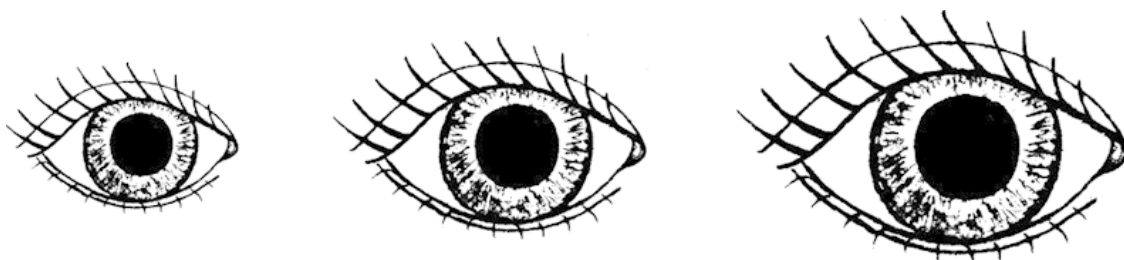
– Может быть, ты помнишь, сколько было этих, эээ, людей?

– Да... Их было трое... Кажется...

По крайней мере, я помню три глаза, которые гнались за мной.

Трейси попросил у доктора Котова листик бумаги и ручку, после чего начал рисовать.

Вот что у него получилось.

– Это они. Я до сих пор, когда закрываю глаза, вижу их.

У Трейси на щеке появились слёзы.

– Успокойся, всё хорошо, – произнёс Том.

Трейси посмотрел на доктора и на сигарету в своей руке.

У доктора давно была эта идея с воссозданием обстановки обычного утра, которое происходило в описаниях Трейси. Он думал, что сможет создать атмосферу душевного спокойствия у своего больного, в результате чего на какую-то секунду его мозг расслабится и сможет предоставить информацию о чем-то новом, о том, что доктору ещё не удавалось услышать.

После выкуренной сигареты Трейси откинулся на кушетке, где и проходили все сеансы общения с доктором, и принялся за свой рассказ.

– Я помню, что просыпался много раз, и постоянно что-то давило на меня.

Первое, что приходит в голову, это то, что я нахожусь в каком-то неизвестном мне ранее месте.

Это был город, в котором все происходившие действия имели довольно скверный характер.

Начнём с простого.

Я отчётливо помню – это спор с человеком, которого, скорей всего, воссоздало моё сознание, насчёт фильма, который я посмотрел накануне вечером.

Я не помню его точного названия, но он был, по всей видимости, действительно очень интересным.

Иначе я бы о нём не вспомнил.

Так вот.

Человек, которого я сам для себя выдумал, мой оппонент, был полной моей противоположностью. Я говорил «нет», он – «да». Он заставлял меня сомневаться в абсолютно любой фразе, которую я произносил.

Мне кажется, это говорит о том, что я сам в себе начал сомневаться.

Эта двойственность, которая появилась внутри меня, стала доставлять своего рода удовольствие, но также заставляла считать себя совершенно никчёмным человеком.

Второй момент, который очень запомнился в моём сне, был связан совершенно с другими событиями.

Дело в том, что спор с воображаемым оппонентом происходил в каком-то непонятном помещении, и в определённый момент мне стало так противно слушать себя, что я просто убежал на улицу.

Но на улице было не лучше.

Меня часто преследуют разного рода необычные сны вперемешку с катастрофами.

Эта ночь не была исключением.

Я вышел на улицу, и меня охватила мысль, что нахожусь я в зоне военных действий...опять.

Обычно я вижу различные взрывы, вижу, как умирают незнакомые мне люди, вижу, как умираю я.

Это, скажу я вам, не всегда приятные ощущения.

Такие моменты всегда отражаются своего рода негативом в моей памяти.

Один раз мне снилось неизвестное место, я был солдатом.

Шла бомбёжка домов.

Наш отряд прятался, перебегая от одной контрольной точки к другой.

Очередной налёт истребителей не позволил нам завершить свой путь до конца.

Я проснулся именно в тот момент, когда прямо передо мной упал снаряд и разрушил все наши планы.

Самым страшным в этом сне было следующее.

Включив телевизор за завтраком, я увидел, что по новостям передавали неприятную информацию о том, как какой-то город в арабской стране подвергся бомбёжке сегодня ночью.

Показали последствия этой бомбёжки.

Удивительным было то, что местность, которую мне довелось наблюдать по телевизору, была до боли знакомой, как будто я был там.

Это меня немножко ошарашило.

Той же ночью я стал свидетелем другого события, но тоже по-своему мистического.

Воздушный аппарат, аналогов которого я не встречал и даже не мог себе представить, летел где-то далеко в воздухе.

Явно что-то было не так.

Вдалеке были слышны взрывы.

Мной так же была услышана фраза, что неподалёку упал самолёт прямо на жилой дом.

Машина же, которая находилась передо мной в воздухе, выпускала дым с некоторых своих сторон и шла на снижение.

Данное действие происходило вдали от меня, но и так было понятно, что этот так называемый «крейсер» терпит крушение.

Через весь город прогремело сообщение, содержание которого было следующее: «Летательный аппарат имени мне неизвестного человека терпит крушение в районе атомной станции, людям срочно пройти в бомбоубежища».

То, что было дальше – очень предсказуемо.

Крейсер плавно падает, в результате чего слышен глухой звук удара.

Я осматриваюсь по сторонам и замечаю рядом с собой пожилую особу, прогуливающуюся со своей собачкой.

Далее следует мощнейший взрыв.

Я всё это наблюдаю издалека. Отчётливо виден грибок.

Меня пробирает страх и паника, но женщина, которая появилась совершенно из ниоткуда, спокойно говорит: «Просто смотри, здесь тебе нечего бояться».

Я смотрю.

Волна разрушительной мощи доходит до меня, и я просыпаюсь.

После этих слов Трейси открыл глаза и замолчал.

Доктор Котов любезно приготовил ему ещё одну кружечку кофе, после чего Трейси опять поведал историю о том, как он стал внезапно счастливым человеком.

Том по обычаю дослушал эту историю до конца, поблагодарил Трейси и лично проводил его до палаты.

Сегодня у доктора появилась новая информация, над которой стоило подумать.

Глава 5. Голос

Трейси лежал у себя в палате, на койке, но уже с открытыми глазами.

Сегодня доктору Котову удалось задеть его память, в результате чего мыслительные функции частично наладились, но, всё же, вспомнить то, что произошло с Трейси, и как он попал в больницу, у него не получалось.

Трейси знал, что те глаза, которые он видел в своём сне, что-то означают, но вот только что?

В любом случае, это очень пугало юношу.

Теперь, когда он закрывал свои глаза, перед ним появлялось только одно око, самое маленькое, но и оно было очень мутным, и порой куда-то исчезало.

Это помогало лучше соображать и собираться с мыслями, и, наконец, осмотреться по сторонам.

В палате Трейси был не одинок.

С ним вместе лежал человек, от криков которого Трейси иногда просыпался ночью.

Человека звали Стивен Дерик.

Каждое утро Стивен просыпался и начинал собираться на работу.

Дело в том, что каждый день его жизни был четвергом, 17 апреля 1984 года.

Стивен работал строителем, и история его болезни была очень банальной, но, тем не менее, ужасной.

После своего рабочего дня бедному строителю упал на голову кирпич, в результате чего его мозговая деятельность значительно ухудшилась.

Удивительно было то, что рабочий выжил после этого неприятного инцидента.

Мозг Стивена перестал воспринимать новую информацию.

Каждый раз, когда он ложился спать, все знания, собранные им за день, просто испарялись.

Зато он помнил абсолютно всё, что происходило с ним в прошлом.

Больше всего он ругал своего сына, который не выгулял собаку накануне вечером.

Нахождение Стивена в одной палате с Трейси было неслучайным явлением.

Стивен так же был пациентом доктора Котова.

Доктор считал, что за счёт схожести симптомов у пациентов, скорее всего, одно и то же заболевание, разве что у Стивена не было никаких тайн, связанных с потерей памяти.

Котов считал, что если у него получится разобраться с недугом одного из этой великолепной двойки, то он, как минимум, сможет помочь второму вернуться в нормальную колею в сознании.

Каждый день доктор специально для своего подопечного представлялся его работодателем и проводил различные беседы, отражая особенности его поведения в своих отчётах.

Стивен был не очень счастливым человеком, плюс ко всему у него была злокачественная опухоль мозга, которая уже не поддавалась лечению с помощью обычной современной медицины.

Он просто доживал своё время, каждый вечер укладываясь на свою койку счастливым, в ожидании следующего рабочего дня.

Трейси же был совершенно здоров, вдобавок ему была совершенно безразлична судьба своего соседа по комнате.

Он и сам не мог разобраться в себе.

Впервые за долгое время у Трейси появился интерес к происходящему.

Он понимал, что находится в больнице, но не знал, как сюда попал.

В отличие от своего собрата по несчастью, Трейси мог вспомнить только один день своей жизни.

Конечно, ему хотелось знать большего.

Трейси поднялся на ноги и подошёл к окну.

Ослеплённый солнечным вниманием, он сделал несколько шагов назад.

На стене висел календарь, на котором отображалась дата – 18 апреля 1984 года.

Юноше захотелось выяснить, какой сегодня день на самом деле.

Больница Дона Айвера была очень большой, и прилегающее к ней пространство содержало парк и прогулочную площадку для всех больных.

Пациенты в любой момент могли попросить медсестёр вывести их на улицу, и если врач разрешал, то действие выполнялось.

Механизм всегда работал, как часы.

Но сегодня захотелось оказаться на улице именно Трейси.

Это была бы его первая прогулка с момента попадания в больницу.

Он попросил, чтобы девушка-медсестра с именем Карина вывела его к парку больницы.

Девушка вначале очень даже удивилась такому решению Трейси и замешкалась, в результате чего забыла предупредить Тома Котова, но не отказала.

По пути у них даже состоялась небольшая беседа.

– Извините, а вы не подскажете, какой сегодня день?

– 7 июля, – улыбнувшись, ответила медсестра, – Лето!

– Вы меня не обманываете? Точно 7 июля?

– Да.

Медсестра проводила пациента в парк, где он смог занять лавочку, после чего переключился к размышлениям.

Глаза, пугающие Трейси по ночам, полностью исчезли.

В голове появилась свобода.

Мимо парнички постоянно проходили люди с самыми различными психиатрическими отклонениями.

Самым забавным, пожалуй, был некий «Пчёлка» Рон.

Рон каждый день представлял себя в шкуре какого-либо животного, и тем самым доставлял много проблем санитарам.

Сегодня он был кроликом.

Попрыгав рядом с Трейси, он аккуратно спрятался в кустах, после чего начал рыть норку.

Его шушуканье было очень громким и мешало Трейси сосредоточиться.

В конце концов он не выдержал и крикнул что-то злобное в сторону «Пчёлки».

«Пчёлка» затаился в кустах.

Мысли же Трейси пока были только об одном.

«Ничего себе, уже 7 июля», – думал он, – «опять».

– Какой сегодня год? – сам того не ожидая, произнёс Трейси.

– 2010, – донёсся шёпотом из кустов голос Рона.

Трейси на секунду улыбнулся, но потом снова задумался.

Ровно год назад, 7 июля.

Именно тогда с ним что-то начало происходить, и... была не среда.

Среда сегодня.

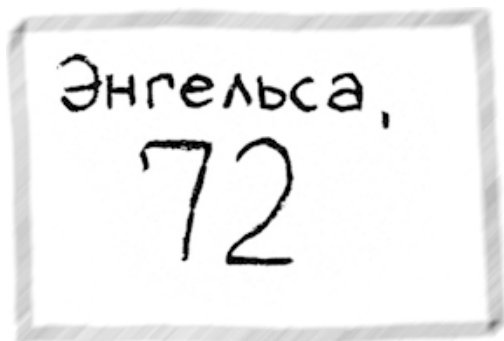
В тишине думать стало легче.

Трейси закрыл глаза.

Около 30 минут он просидел так, пытаясь сконцентрировать свой мозг.

Единственным его продвижением было постепенное создание из темноты какого-то образа.

Каково же было удивление Трейси, когда этот образ с ним заговорил.
– Не бойся меня, я помогу тебе вспомнить.
Вот что прозвучало у бедного парня в голове.
Вдруг всё пространство, находящееся вокруг, начало шевелиться.
Трейси почувствовал на себе давление.
Ощущение было такое, как будто он куда-то летит.
Сделав усилие воли, Трейси открыл глаза.
Местность, которую он увидел, была очень знакомой.
Трейси попытался оглядеться, но это у него не получилось.
Через какое-то время он понял, что сидит на лавочке и ест сладкую вату.
На секунду Трейси показалось, что время остановилось, в результате чего он заметил тот самый силуэт, движущийся с немыслимой скоростью куда-то вдаль.
Но это было всего лишь на секунду.
Потом время продолжило своё движение.
Он по-прежнему сидел на лавочке, но на этот раз уже не был таким счастливым, как год назад.
Трейси попробовал пошевелиться, но тело его не послушалось.
Оно просто сидело и ело сладкую вату с безумной улыбкой на лице.
Спустя какое-то время, буквально доли секунды, Трейси вспарил над собой и, наконец-то, смог осмотреться, что послужило поводом к появлению новых мыслей.
«Это же я там сижу, но как такое возможно, ведь я здесь??»
Тем временем, тело Трейси начало размахивать руками, что заставило отвлечься от этих глупых вопросов.
Через какое-то время оно попыталось подняться на ноги.
Это действие получилось не с первого раза.
Осмотревшись по сторонам, Трейси заметил новую деталь, а именно тот самый чёрный силуэт где-то вдали.
Этот тёмный силуэт стоял и наблюдал за ним.
Вдруг всё стало меняться.
Трейси почувствовал, что перемещается с невообразимой скоростью где-то в темноте.
Опять пришлось потратить немало усилий, чтобы открыть глаза.
На этот раз Трейси лежал на своей кровати дома.
Но где же этот дом?
Он лежал с открытыми глазами и, кроме того, как смотреть в потолок, больше не мог ничего сделать.
Снова стал пленником собственного тела.
Так продолжалось длительное время, за которое Трейси умудрился изучить каждую царапину, находящуюся там.
Но вдруг что-то опять выдернуло его из своего тела.
Наконец-то можно оглядеться.
«Я хочу знать свой адрес», – первое, о чём подумал он.
И вдруг перед Трейси появилась табличка, которая парила прямо в воздухе, а рядом с ней буквы.

Но на этом таинственные перемещения Трейси не закончились. Он очутился там, где меньше всего этого ожидал – у себя в офисе. На этот раз Трейси сразу находился над телом и, поэтому, стал наблюдать за своими действиями.

Процедуры, которые совершало тело, были очень простыми.

Оно открыло самый нижний ящик в тумбочке и положило туда мобильный телефон и ключи.

«Точно!!! Я же работаю с компьютерами в фирме «More precisely than us are only Gods»». После появления этой мысли всё почернело.

Сквозь темноту Трейси опять заметил выделяющийся силуэт, от которого последовала фраза.

– У тебя мало времени, действуй.

После этих слов Трейси открыл глаза.

Он по-прежнему сидел на лавочке в парке возле больницы.

Наступил уже вечер, плавно превращающийся в ночь.

«Пчёлка» Рон лежал, похрапывая в кустах.

В больнице остались только санитары и медсёстры.

Трейси встал и направился к своей палате.

По дороге он встретил ту самую девушку Карину, которая проводила его сюда.

– Отведите меня, пожалуйста, к доктору Котову, – обратился к ней Трейси.

– Но его уже нет в больнице, он уехал около двух часов назад и будет только через несколько дней. Давайте я провожу вас до палаты, мистер Скипер.

Что-то опять ударило Трейси в голову, но он, делая вид, что всё нормально, проследовал с сестрой до своей койки.

«Я должен связаться с доктором».

Эта мысль не выходила у него из головы.

Трейси понимал, что если он уснёт, то завтра уже ничего не сможет вспомнить.

Он лежал у себя на кровати и смотрел в потолок, и вдруг родилась отличная идея.

– Я могу ему позвонить! – воскликнул Трейси, сам того от себя не ожидая.

Но тут появилась другая проблема.

Как раздобыть номер телефона доктора?

Обречённый, Трейси лежал на своей кровати, и в голове у него нарастающими темпами звучала фраза: «действуй, действуй, действуй».

Трейси знал, где находится кабинет доктора Котова.

Он запомнил место его положения, когда возвращался с собственного приёма.

Трейси присел, после чего откинул голову назад.

Его сосед уже давно спал, иногда ругая во сне своего сына.

Трейси собрал всю свою волю в кулак, закрыл глаза, полностью расслабился, и вот...

Он находится прямо над собой.

Что делать теперь?

Трейси начал думать о том, как дойти до кабинета доктора, и в процессе движения его мыслей астральное воплощение Трейси стало быстро перемещаться к задуманной точке.

Вот он уже в кабинете, стоит на своих ногах, подходит к рабочему столу доктора, поднимает телефонную трубку, набирает какой-то номер...

– Алё, – слышится в трубке.

– Доктор, срочно приезжайте, это Трейси. Мне есть, что вам рассказать.

– Что? Трейси? Но как ты?...

Не успев дослушать того, что говорит доктор, трубка выпала из рук Трейси, и буквально за мгновение он опять очутился у себя в палате.

Трейси резко поднялся, подбежал к кровати Стивена и залез под неё.

«Ты всё правильно сделал», – послышался голос у него в голове.

Глава 6. Звонок

У доктора Котова сегодняшней день прошёл на удивление удачно.

Он смог получить много новой информации от своего любимого больного.

Также сегодня было вручение долгожданной заработной платы, после чего следовали длительные и спокойные выходные.

Дело в том, что Том работал по плавающему графику. Обычно, шесть дней в неделю, но сегодня ему захотелось устроить себе небольшой отпуск.

Нужно было привести свои мысли в порядок и постараться отвлечься на собственные заботы.

По завершении трудового дня по старой рабочей традиции доктор попрощался с персоналом, сел в свою машину и поехал домой.

Том жил в самом благоприятном районе своего города.

У него был двухэтажный особняк с собственным садом и небольшим бассейном.

В саду Том выращивал лимонное дерево.

Именно оно занимало у него самое важное место в жизни.

Несмотря на то, что доктор был обеспечен и имел довольно привлекательную внешность, он всё равно был одинок.

Когда Котову исполнилось 32 года, он потерял самого близкого для себя человека – свою жену.

Их брак продлился недолго, около двух лет.

Одним осенним дождливым днём она села в служебную машину и отправилась на работу в свой последний путь.

Звали же бывшую жену Тома Маргаритой.

Она попала в аварию и скончалась на месте.

Рита, так же как и её муж, была врачом. Они познакомились ещё в институте и очень полюбили друг друга.

Её ждала карьера успешного хирурга.

С тех давних пор Том замкнулся в себе, в результате чего оставался одиноким до настоящих дней.

Что касается лимонного дерева – его посадила Рита.

Это случилось на второй день после их переезда в роскошный дом. На третий день её не стало.

Поэтому ужин всегда приходилось готовить самостоятельно.

Сегодня по плану было приготовление бифштексов из свинины с собственным соусом.

Котов всегда любил экспериментировать с пищей.

Именно поэтому каждое его блюдо было не похоже на предыдущее, всегда имело свой собственный и неповторимый вкус.

Принятие вечерних водных процедур также прошло вполне обычно, после чего доктор отправился в свою огромную спальню, где должен был завершиться его сегодняшний день.

В момент появления первого сна что-то зазвенело в ушах у доктора, заставив его открыть глаза.

– Сколько сейчас времени? – пробурчал себе под нос Том.

На будильнике красовалась надпись: «1:00».

Стало ясно, что звонит телефон, причём, находящийся в его рабочем домашнем кабинете.

Раздражённый, Том направился туда, приговаривая себе под нос разные ругательства, но, после того, как он зашёл в свой кабинет и остановился возле телефона, его одолел ступор.

Определитель номера показывал, что звонок поступает из его же офиса в больнице.

Но как?

Том осторожно поднял трубку.

– Алё, – тихо сказал он.

– Доктор, срочно приезжайте, это Трейси, мне есть, что вам рассказать.

Котов на секунду потерял дар речи.

– Что? Трейси? Но как ты?...

В телефонной трубке послышался звук, как будто её уронили, после чего последовали короткие гудки.

Глава 7. Бергер

Доктору не потребовалось много времени для того, чтобы принять решение о дальнейших своих планах передвижения.

Недолго думая, он нацепил на себя рабочую форму, прыгнул в машину и на всех скоростях отправился к больнице Дона Айвера.

Обычный путь, который Котов преодолевал за 50 минут каждый день, был пройден за рекордное количество времени – 15 минут.

Дежуривший персонал был крайне удивлён, увидев его на пороге больницы.

– Здравствуйте, доктор Котов, что вы тут делаете в столь поздний час? – такой была приветственная фраза дежурной медсестры.

– У меня появились неотложные дела, дорогая Бетти, – как можно вежливее сказал Том, – если что, я буду у себя в кабинете.

Том быстрой походкой направился к дверям своего офиса.

Как и следовало ожидать, двери были заперты.

Единственный ключ от этой комнаты в больнице находился только у него, поэтому в глазах бедного доктора появилось смятение и немного страха.

«Неужели я сам схожу с ума?», – подумал Том.

Он повернул ключ в замке и вошёл в свой кабинет.

Всё находилось на своих местах, так же как и перед уходом доктора домой.

Всё, кроме телефонной трубки, которая валялась на полу.

Том аккуратно поднял её и положил на место.

Последний звонок, совершённый с неё, был действительно к нему домой.

Тогда Том стремительной походкой направился к палате Трейси.

Зайдя в неё, доктор осмотрелся, но больного на кровати не было.

Котов растерялся, но потом заметил ноги, торчащие из-под кровати другого пациента – Стивена, который крепко спал в предвкушении нового рабочего дня.

Том подошёл к его кровати и заглянул под неё.

Трейси лежал там с открытыми глазами и трясся.

– Вы приехали, доктор, вы приехали... – начал повторять он, заметив доктора.

– Да, приехал, Трейси. Давай, спокойно вылезай, и мы пройдем ко мне в кабинет.

После этих слов доктора Трейси осмелел.

Он вылез из-под кровати, после чего они вместе отправились в кабинет Тома.

За время их пути Трейси не обронил ни слова.

Зайдя в кабинет, Котов усадил своего пациента на кушетку, а сам в этот момент занялся приготовлением напитка на основе кофейных зёрен.

– Что ты хотел мне рассказать? – начал спокойно доктор.

– Они следят за мной, они чувствуют во мне опасность! – паническим голосом начал говорить Трейси.

– Кто следит?

– Они, доктор, они!!!

– Стой, успокойся. Я опять принёс тебе твои любимые сигареты и приготовил кофе, возьми, пожалуйста.

Том протянул Трейси сигарету и кружечку кофе.

Тот, в свою очередь, закурил и сделал пару глотков.

– Расскажи всё, что ты вспомнил, с самого начала, – через какое-то время спокойно произнёс Котов.

Трейси докурил сигарету, после чего сделал ещё несколько глотков кофе и приступил к своему рассказу.

Доктор с интересом слушал его, делая различные небольшие пометки у себя в блокноте.

– Значит, ты вспомнил свой адрес? – с удивлением поинтересовался врач.

– Да, но я не уверен... Дайте мне, пожалуйста, бумажку и ручку, я лучше нарисую.

Том протянул Трейси свой блокнотик, после чего пациент принялся за рисование.

Спустя какое-то время он протянул блокнотик доктору обратно.

В нём красовалась та самая табличка, которую Трейси посчастливилось наблюдать во время своих путешествий.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.